

— А что оставалось делать? Мне это в буквальном смысле на роду было написано. Дед сопровождал Лидию Русланову на саратовской гармонии. Отец играл в замечательном джазе Александра Цфасмана на аккордеоне и фортепиано, сопровождал Изабеллу Юрьеву. Едва мне «стукнуло» пять лет, как и меня засадили за музыку. Но в двенадцать, учась уже в музыкальной школе при Московской консерватории, я сказал твердо: «Хватит!» После 7-го класса поступил в политехникум, закончил со специальностью химика, год проработал в научно-исследовательском институте. Но все это время, честно говоря, продолжал самостоятельно заниматься музыкой, пробовал сочинять песни. И в двадцать лет, взвесив все, дал обратный ход — сменил разработку химических удобрений на учебу в музучилище при консерватории. Потом по обычной схеме «консерватория — аспирантура — преподавание — самостоя-

тельно» — даже признанному композитору хочется сыграть короля Лира!

— Сказочник — да. Но не всегда и далеко не во всем. Я действительно очень люблю этот жанр. Тяга к сказке, к необычному, удивительному — разве это присуще одним только детям? Я написал музыку к сказкам «Волшебник Изумрудного города», «Три толстяка», «Бременские музыканты» и «По следам...», «Голубой щенок» — всего около десятка этих пластинок адресовано детям, но слушают их и взрослые.

Я люблю, когда моя музыка вызывает у людей добрую улыбку. Смешинка раскрывает душу человека.

Вместе с тем ищу высокую драматургию, и к ней пишу самую серьезную музыку. В спектакле Московского театра имени Ленинского комсомола «Хория» звучит симфоническая музыка. К музыкальному

фильму «Поезд памяти», посвященному памяти Пабло Неруды, я написал серьезный вокальный цикл на стихи этого удивительного поэта. Когда мы показали эту работу чилийцам, спасшимся от рук хунты, они восприняли эту музыку очень эмоционально. В спектакле ленинградского

театра имени Ленсовета «Люди и страсти» звучат песни-зонги, написанные на стихи Гёте, Гейне, Брехта.

— Ваши песни поют, как правило, драматические актеры. Каковы в этом случае ваши актерские симпатии и над чем вы работаете сейчас?

— Считаю, мне повезло: мои песни исполняют только мои друзья-актеры. Я рад, что жизнь подружила меня с Алисой Фрейндлих, Андреем Мироновым, Михаилом Боярским, Николаем Караченцовым. Сейчас работаю над оперой «Старший сын» по пьесе А. Вампилова. Идет запись моей авторской пластинки с неизвестными широкому кругу слушателей песнями разных лет. В нынешнем году должна выйти пластинка с записью музыкального спектакля «Дороже жемчуга и злата».

Считаю, что моя обязанность — нести людям добро своей музыкой. И я счастлив, когда к ней относятся серьезно.

Вели интервью
Е. ХМЕЛЕВСКАЯ, Е. МОСПАНОВ.

Геннадий Gladkov: «ОБРАЩАЮСЬ К ДОБРОМУ И СВЕТЛОМУ»

ОН ВЫСОК и строен. Очень артистичен, подвижен, добродушен и коммуникабелен. Приятный мягкий голос, небольшая, клинышком борода. Неиссякаемое чувство юмора. И веселый чертик в глазах.

— Скажите, Геннадий Игоревич, почему так получается: мы ваши песни с удовольствием слушаем, любим их, помним, а петь их сами подчас не рискуем! Не выносят песни из «Двенадцати стульев», «Обыкновенного чуда», «Собаки на сене» и других популярных музыкальных фильмов непрофессионального исполнения. Не обидно вам это?

— Мне? Ничуть. Я не ставлю перед собой цель, чтобы, скажем, песню Трубадура из «Бременских музыкантов» захотелось грянуть за обильным застольем или в походном строю. Другая у меня задача. Мейерхольду принадлежат слова: «Я хочу, чтобы пилот после моего спектакля стал лучше летать». А мне хотелось бы, чтобы после моей музыки человек радостно засмеялся или чуть погрустил, а потом сделал что-то доброе и никогда уже не пнул собаку и не раздавил лягушку. Я обращаюсь к человеческой лирике, к его доброму и светлому.

— У вас, очевидно, были серьезные причины для того, чтобы стать композитором!

Я и мои дети очень любим музыку композитора Геннадия Gladkova, с радостью покупаем пластинки с записями его чудесных мелодий. Даже знаем, как он поет, по пластинке о приключениях бременских музыкантов. Очень хотелось бы узнать, над чем работает Gladkov сейчас, как стал композитором, о чем думает и мечтает.

Н. ИЛЮХИНА,
товаровед.

Свердловск.

гельная работа». Сейчас я четко вижу, что этот разрыв в музыкальном образовании дал мне заряд энергии, огромное желание работать.

— Если у композиторов есть амплуа, то вы, очевидно, сказочник, из категории добрых волшебников. И все же во многих фильмах, мультфильмах и спектаклях, где звучит ваша музыка, не обходится без грустных ноток. Значит, и вы разделяете мнение, что

СОВЕТСКОЕ РАДИО г. МОСКВА 19 МАЯ 1964